

были даны примеры такого употребления синонимов, приведу еще несколько:

Ой, бог над молодцом *прогневался*,
И сердешной друг *разкручинился*.

Квашн. 930.

Крепкая моя дума и *вѣрное* он мое слово,
Неизменная моя дружба. . .

Квашн. 923.

Загорелася во мне сердешная искра,
Сожгла мое сердце,
Палит мою душу день и ночь *непрестанно*.

Квашн. 931.

„Г[оспо]дь бог *миловал*,
Г[осу]дарь царь *жаловал*,
Отец мать молодца
у себя во *любве держал*.

К. Д. 124.

Во *дрокушке* был у матушки
И во *любви* был у батюшки.

Гильф. 573.

Как калачик-от съешь, другому *хочется*,
Другой съешь — по третьему *душа горит*,
Третий съешь — четвертый с *ума нейдет*.

Гильф. 779.

И вдовы та *безчестити*,
красны девицы позорити,
надо всеми *нарутися*,
над домами *насмехатися*.

К. Д. 14.

Красным девушкам был он *не насмешничек*,
Мужним женам *не срамитель* был,
Молодым вдовам — *не похабничок*,
Он солдаточкам был *не проказничок*

Барс. I, 202.

В классической литературе и в литературном живом языке синонимия играет большую роль, как средство избежать повторений одного и того же слова (в этом случае синоним, заменяющий уже употребленное слово, может быть полным семантическим дублетом его, в зависимости от контекста, и может также выражать новый семантический оттенок), например: . . . „все эти *битые* приветствия, *третьи* пошлости“;¹ „а *темные* силы, а *черные* люди влекут, не говоря ни слова, на край пропасти“;² „Ни тени *черного* воспоминания. ни малейшего *темного* предчувствия — молодость, дружба, любовь . . .“;³ „Когда театры одни оставались *прибе-*

¹ А. И. Герцен. Былое и думы. 1948, стр. 200.

² Там же, стр. 202.

³ Там же, стр. 213.